

Валитов Александр Александрович

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Адрес: 644077, г. Омск, проспект Мира, 55а

E-mail: val11@bk.ru

Паломничество на Святую землю в 1920–1930-е годы*

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10012

Данная статья представляет собой обзор паломничества на Святую землю в 20–30-е годы XX в. В основе публикации лежат преимущественно материалы журнала «Святая Земля», который издавался Русской духовной миссией в Иерусалиме в период с 1934 по 1940 год, а также воспоминания и дневники иерархов Русской Православной Церкви Заграницей, материалы периодической печати русской эмиграции. В сохранившихся источниках можно проследить свидетельства о поездках паломников, которые посещали святыни Иерусалима. Выявлены два вида паломников: внутренние и внешние. Определены основные направления и принципы организации и приема паломнических групп в исследуемый период. На основании проанализированных документов сделан вывод, что «Русская Палестина» в этот исторический период представляла собой не только определенную инфраструктуру, состоящую из комплекса разных строений и земельных участков в Палестине, но и выступала в качестве хранилища русской идентичности. Революционные потрясения 1917 г. привели к гибели Российской империи, и миллионы русских людей оказались изгнанными с исторической родины. Благодаря возможности совершить паломничество русские эмигранты могли обрести «ушедшую Россию» вновь на Святой земле. Паломническое движение в 20–30-е годы XX века, несмотря на свою немногочисленность, позволило сохранить ценность «Русской Палестины», поддерживая сотрудников Русской духовной миссии в их

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-10062).

служении. Об этом свидетельствуют внутренние переживания паломников, посещавших святыни Иерусалима, и наблюдения служащих на Святой земле.

Ключевые слова: Русская духовная миссия в Иерусалиме, Святая земля, Палестина, паломники, русские, эмигранты.

Паломничество на Святую землю выступало одной из важнейших духовных практик и традиций русских людей на протяжении нескольких столетий. Наиболее доступным оно становится со второй половины XIX столетия благодаря некоторым факторам: активной внешней политике Российской империи на Востоке, возникновению и успешной деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме (далее — РДМ), а также с возникновением Императорского православного палестинского общества (далее — ИППО).

Почему же Святая земля для русских людей выступала своеобразным центром притяжения? К началу XX века на территории Палестины сформировался своеобразный феномен — «Русская Палестина», которая, по данным исследователя О.Г. Пересыпкина, выступала в качестве единого комплекса, состоявшего из земельных участков, сооружений (гостиниц, подворий, монастырей, школ, медицинских учреждений), расположенных в ряде городов региона [Пересыпкин, С. 154–166]. При этом «Русская Палестина» в исследуемый период выступала не только в качестве инфраструктурного комплекса, а также местом сохранения русской идентичности.

В отечественной историографии тема паломничества на Святую землю в 20–30-е гг. XX в. находилась вне поля исследовательского интереса по ряду причин. Во-первых, актуальными даже на сегодня остаются вопросы бывшей собственности Российской империи в Палестине [Баталден, 1992]. Во-вторых, особый интерес вызывали проблемы организации управления церковными общинами [Гультяев, 2014. С. 125–146]. В-третьих, принято считать, что паломничество было возрождено в 1964 г., после возвращения части территории бывшей «Русской Палестины» в управление Русской Православной Церкви Московского Патриархата [Людоговский, 2008. С. 3].

Окончание массового паломничества из России пришлось на начало Первой мировой войны. В декабре 1914 г. все мужчины, подданные Российской империи, а также многочисленные паломники, представители Русской духовной миссии и сотрудники Императорского палестинского общества были вынуждены покинуть Палестину и до 1919 г. находились на территории Египта.

Что происходило с организацией паломничества в эти годы, во время Первой мировой войны? ИППО официально заявило о завершении и прекращении паломнической деятельности, осуществление ее было невозможно по естественным причинам. Но даже после окончания войны и возвращения членов миссии и служащих общества в Палестину ИППО не стремилось возобновить паломническую практику. В дневниках начальника РДМ архимандрита Киприана (Керна) содержится интересная информация о взаимодействии между Православным палестинским обществом (далее — ППО) и РДМ

по вопросу оказания содействия в размещении православных паломников, которые в исследуемый период приезжали на Святую землю. Здесь уместно привести диалог, который состоялся между отцом Киприаном, начальником РДМ, и В.К. Антиповым, российским вице-консулом в Иерусалиме, председателем управления подворья ППО в Иерусалиме в 1924–1948 гг.

Архимандрит Киприан обратился с просьбой к иерусалимскому ППО о размещении группы паломников из Сербии, так как здания миссии частично были заняты представителями английской администрации, а также многочисленными паломницами, которые с началом Первой мировой войны остались там и после революционных потрясений не смогли вернуться на Родину. В ответ на его просьбу господин В.К. Антипов заявил, что ППО прекратило свою паломническую функцию, так как паломническое движение закрыто и мы никого не можем принимать [Киприан (Керн), 2013. С. 103].

В своих дневниковых записях начальник РДМ упоминает, что даже и частных паломников В.К. Антипов отказывался принимать, имея при этом свободные комнаты. «Место он не дал и требовал рекомендательных писем. Пришлось устраивать паломников в миссии», — констатировал отец Киприан [там же. С. 181].

Сложности организации и восстановления паломничества русских людей из Советского государства были связаны с отсутствием какой-либо связи между Московским Патриархатом и представителями Русской духовной миссии на Святой земле. С разрастанием Гражданской войны в России Святейшим Патриархом Тихоном был подготовлен указ, который предоставлял церковным институциям, не имеющим связи с Московской Патриархией, самостоятельно решать церковные дела на местах [Акты святейшего патриарха Тихона, 1994. С. 164].

Именно на основании этого постановления было организовано русское церковное зарубежье: архиереи из-за революционных потрясений вынужденно попали в эмиграцию, совместно с клиром и паствой на новых местах они создавали свои общины и даже епархии. Многие из священнослужителей-эмигрантов впоследствии смогли объединиться в зарубежный Синод русских епископов (в дальнейшем — Синод Русской Зарубежной церкви).

В 1920 г. английское правительство на конференции в г. Сан-Ремо добилося права управления Палестиной, в 1922 г. оно получило одобрение со стороны Лиги Наций и действовало до образования Государства Израиль.

В целом в 20–30-е годы XX в. на территории Святой земли можно выделить две группы паломнических направлений. Внутреннее — в нем принимали участие многочисленные русские паломники (в основном женщины), которые накануне Первой мировой войны вынужденно остались в Палестине и впоследствии не смогли вернуться на Родину. Всего, по подсчетам кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Н.А. Семенченко, к 1920 г. на территории Иерусалима находилось 450 паломниц [Семенченко, 2012. С. 57]. Внешнее направление — представители русской диаспоры, приезжавшие в Палестину из других стран и оказавшиеся за пределами Советской России.

О том, что русские женщины, проживающие в исследуемый период на территории Иерусалима, и выступали в качестве внутренних паломниц по святыням православного Востока, сообщалось в ежемесячных хрониках, публикуемых на страницах журнала «Святая Земля». Русские паломницы также составляли основу русских приходов в Палестине.

Русские паломницы стали значительным явлением, о них часто можно встретить упоминание в источниках. Так, посетивший Святую землю митрополит Антоний (Храповицкий) вспоминал о богослужении в Кувуклии:

«место вокруг часовни в полночь заполняли русские женщины, которые до этого целый день трудились и оставались там до конца службы, почти всю ночь они посвящают молитве: непрерывно поют и читают каноны и акафисты, а затем утреню и литургию. Эти женщины-поклонницы живут в великом подвиге и в великой нужде; это своего рода обитель неусыпающих» [Потапов].

Эта традиция сохранялась в 20–30-е годы XX в., например, по сообщению журнала «Святая Земля» в 1935 г., в храме Гроба Господня по традиции в воскресенье во время совершения литургии пели русские паломницы [Воскресная литургия на Гробе Господнем, 1935]. Русские паломницы принимали участие и в традиционных религиозных праздниках на Святой земле, так, согласно давно установившемуся обычаю, совершался крестный ход с иконой Благовещения Божией Матери из Свято-Троицкого собора РДМ в русский женский монастырь в Горней. Этот крестный ход был установлен в память о воспоминании евангельского события, когда после Благовещения Пресвятая Дева Мария пошла из Назарета в Горнюю, где была встречена своей родственницей — святой праведной Елизаветой, матерью святителя Иоанна Предтечи. Это событие является храмовым праздником монастыря.

Крестный ход по обычаю отправлялся из Иерусалима в час дня, и паломники приходили в Горненский монастырь около четырех часов. После этого в монастыре совершали во второй раз всенощную, посвященную празднику Благовещения, и на другой день служилась торжественная Божественная литургия. В празднике принимал обязательное участие начальник и братство РДМ, а также русские паломники из Иерусалима. При этом икона находилась после окончания праздника в монастыре на протяжении следующих трех месяцев, и только 24 июня по старому стилю ее возвращали обратно в Иерусалим, также с крестным ходом, во исполнение слов евангелиста: «Пребысть же Мариам с нею (Елизаветой в Горней) яко три месяца и возвратися в дом Свой» [Хроника, 1937. № 3].

Таким образом, русские, оставшиеся после войны на Святой земле, были активными участниками внутреннего паломничества, принимая участие в постоянных богослужениях РДМ в храме Гроба Господня и совершая паломнические поездки от мест постоянного проживания к святыням Палестины в воспоминание тех или иных евангельских событий: Благовещения (Горнее), Рождества Христова (Вифлеем), Крещения Господня (р. Иордан), Нагорной проповеди (Галилея), Преображения (Фавор), Вознесения (Елеон).

Внешнее паломничество носило традиционный характер, его совершали представители русского зарубежья и многочисленные эмигранты, оказавшиеся рассеянными по всему свету после революционных потрясений, а также представители православных европейских народов, в частности сербы и поляки. Паломничества могли быть как коллективными, когда приезжали организованные группы, в том числе и представители церковной иерархии РПЦЗ, так и индивидуальными, когда поклонение святыням совершали отдельные семьи либо небольшая группа частных лиц.

Среди внешних паломнических поездок особое место занимают приезды церковных иерархов, всего в данный период Иерусалим посетили пять русских архиереев. Первым стал Павел (Вильковский, 1870–1933), епископ Бакинский, викарий Грузинского экзархата, он прибыл в начале июня 1919 г. и пробыл в Иерусалиме около двух месяцев, официальной целью визита была ревизия состояния дел миссии.

По воспоминаниям монахини Веры (Беляевой), владыка Павел, несмотря на свой высокий сан, вел себя как обычный простой паломник, святые места он посещал самостоятельно, стремился везде пройти пешком до великих святынь, чем завоевал к себе большое уважение со стороны русских паломниц. При посещении многочисленных святых мест, которыми богата Палестина, старался по возможности везде совершить богослужение и произнести памятную проповедь.

«Русские поклонницы большими толпами ходили за ним. Дорогой паломник держал себя просто, на удивление всем. У нас на Елеоне три раза служил и посетил каждую сестру, приходил во все келии, спрашивал имя, губернию и монастырское послушание, со всеми занимался, говорил прямо, просто, как родной отец» [Занемонец, 2019. С. 20].

В 1921 г. Святую землю два раза, в мае и сентябре, посетил архиепископ Анастасий (Грибановский, 1873–1965), он был отправлен в ответ на просьбу РДМ к Высшему русскому церковному управлению за границей как официальный представитель «для упорядочения церковных, гражданских, имущественных и всяких других дел миссии» [Святая Земля. Историко-культурный альманах, 2012. С. 9]. Позже на протяжении десяти лет начиная с декабря 1924 г. был наблюдающим за делами Русской духовной миссии в Иерусалиме.

В 1924 г. Иерусалим посетил митрополит Антоний [Храповицкий, 1863–1936]. В это время он возглавлял зарубежный Синод. Многие исследователи называют его паломничество переломным в деле сохранения русского присутствия на Святой земле. Приезд митрополита Антония имел практический характер, в итоге «Русская Палестина» юридически стала частью русского зарубежья. Кульминационным событием визита стало издание Великобританией в 1924 г. Устава о благотворительных фондах, который предоставил мандатным властям широкие полномочия в отношении вакуфных земель и имущества религиозных организаций в Палестине [Баталден, 1992].

Следующим архиереем, побывавшем на Святой земле, стал архиепископ Камчатский Нестор (Анисимов, 1885–1962), прибыл 22 декабря 1933 г. в Иерусалим в преддверии Рождества Христова со своим спутником и находился там в течение 12 дней, тщательно описывая посещение главных христианских святынь с чувством высокого благоговения и духовного трепета. За свой краткий визит он поклонился многим святыням Палестины.

Трогательной заботой окружил владыку Нестора наблюдающий за делами Русской духовной миссии в Иерусалиме архиепископ Анастасий (Грибановский), сопровождавший его во всех паломнических поездках. В этот период владыка Нестор встретился со всеми иерархами Святой земли и участвовал с ними в совместных богослужениях. Местоблюститель Иерусалимского престола удостоил его величайшей церковной награды — Святогробского Креста с частицей Животворящего Древа [Нестор, (Анисимов)].

В субботу 31 декабря 1933 г. владыка Нестор вспоминал:

«Я имел величайшую милость Божию: с благословения Святейшего Патриарха Иерусалимского совершить Божественную литургию на Гробе Господнем в 12 час[ов] ночи. Когда я пробирался по узким иерусалимским улицам к храму Воскресения Христова... то я испытывал чувства душевной радости и особенного волнения, такие же, какие обычно и всякий православный человек испытывает в пасхальную ночь, но мои переживания в данном случае были еще глубже и более меня волновали при сознании, что ведь я приближаюсь к тому самому святейшему месту, где Христос воскрес. Вот вырисовывается на фоне темной ночи черная громада храма, а святогробские тысячепудовые колокола тягуче гудят над полусонным Иерусалимом. А ведь эти колокола — старинный дар благочестивых русских москвичей» [Нестор, (Анисимов)].

Очень ярко он описал свои чувства, когда покидал Иерусалим:

«С великой грустью расставался я с Святой землей, так благостно принявшей мое недостоинство в своих святых священных пределах. На всю мою жизнь я сохраняю благоговейно святые воспоминания о днях и часах, проведенных так счастливо в Святой земле. Сердце мое с трепетом, благоговением всегда напоминает слова псалмопевца Давида: «Аще забуду Тебе, Иерусалиме, забвенна буди десница моя». Душа же и донныне чувствует, что от святых пределов Священной земли я уходил как бы вновь родившимся, очищенным и просветленным» [Нестор, (Анисимов)].

Весной 1934 г. Палестину посетил епископ Печерский Иоанн (Булин, 1893–1941), он имел при себе рекомендательную грамоту Вселенского патриарха к местоблюстителю патриарха Иерусалимского. Пресса сообщала, что с прибытием его в Яффу «произошла трогательная встреча дорогого гостя из далекой страны, прибывшего поклониться великим святыням Святой земли и найти духовное утешение в скорбных испытаниях своего святительского служения, выпавших на его долю в защите истинно православной веры и Св. канонов». Едва успевшему сойти на берег с моторного катера «епископу Иоанну преподнесен был жезл (архиерейская палка) из черного дерева с серебряной ручкой художественной работы и надпись: "От почитателей. Святой Град Иерусалим. 1934"» [Клементьев, 2019. С. 231].

За время пребывания на Святой земле владыка посетил местоблюстителя Иерусалимского патриаршего престола митрополита Келадиона, участвовал епископ Иоанн вместе с местными архиереями на праздничных службах в Вербное воскресенье и Страстную седмицу. Почти во всех поездках его сопровождал архиепископ Анастасий (Грибановский), наблюдающий за Русской духовной миссией [Клементьев, 2019. С. 232].

После собора в Югославии, осенью 1938 г., возвращаясь домой, посетил Святую землю высокопреосвященный архиепископ Мелетий (Заборовский, 1868–1968), предстоятель Зарубежной церкви на Дальнем Востоке. Владыку сопровождала небольшая делегация, представленная тремя протоиереями, участниками собора. В Хайфе на пристани гости были встречены архимандритом Антонием (Синькевичем), начальником РДМ и отбыли затем

на подворье миссии в Хайфе. На другой день паломники посетили пещеру пророка Илии, осмотрев город, выехали в Тивериаду. По пути они посетили Назарет, Кану Галилейскую и остановились на ночлег в Магдале в трех километрах от Тивериады. Причем паломникам повезло, так как в это время в Палестине происходили столкновения между еврейским и арабским населением, ночью повстанцы произвели нападение на Тивериаду, продолжительный уличный бой с войсками продолжался всю ночь; несколько домов было сожжено и разрушено, убито много евреев [Хроника, 1938].

На следующий день паломники выехали в Иерусалим. В одну из загородных поездок по Иорданской пустыне автомобиль владыки был остановлен повстанцами, но, узнав, что путешественники — русские, они отпустили их, не причинив никакого вреда.

В ночь на 24 сентября 1938 г. архиепископ Мелетий отслужил литургию у Гроба Господня, где для участия в службе были допущены русские богомольцы. С 7 часов и до полуночи паломники пели каноны и акафисты на Голгофе. После утрени в храме Воскресения началась литургия у Гроба Господня, пел хор миссии. Пасхальные песнопения у Гроба Воскресшего Спасителя создавали особенное праздничное настроение и вызывали у гостей и молящихся чувство глубокого умиления.

12 октября (30 сентября) владыка со свитой отбыли в Яффу, где посетили гробницу праведной Тавифы в саду миссии. Утром гости в сопровождении начальника миссии отбыли в Лидду на поезд, чтобы пересечь в порту Саиде на океанский пароход в Китай [там же].

Архиерейские паломничества на Святую землю исследуемого периода имели ряд особенностей, часто они были вынужденными и во многом определялись нуждами РДМ в упорядочении их внутренних дел, но при этом они были все-таки регулярными. По своему содержанию они наиболее соответствовали православным практикам: достаточно продолжительные по времени — от недели до нескольких месяцев, обязательное посещение всех святых мест, участие в многочисленных службах, кульминацией паломничества была литургия в храме Гроба Господня.

Согласно точке зрения известного исследователя диакона А. Занемонца, групповых паломничеств в данное время не было [Занемонец, 2019. С. 48].

В сохранившихся источниках есть упоминания о приезжавших группах, например, Л. Рапапорт по материалам устной истории, которая дошла до нее от представителей мигрантов, считает, что датой последнего русского группового паломничества был 1920 г., когда «хор кадет Донского корпуса отправился в Иерусалим из Измаилии (Египет) под водительством приснопамятного протоиерея Димитрия Троицкого, впоследствии основателя церкви Серафима Саровского» [Рапапорт, 1953. С. 130].

В очерке содержится упоминание, что хор кадет Донского корпуса был на Ближнем Востоке в период 1920–1922 гг., в числе мест, которые посещали кадеты, упоминается и Святая земля. Они принимал участие в новогоднем богослужении у Иерусалимского патриарха на Гробе Господнем, и после службы хор кадет получили подарки от патриарха в виде церковной утвари и чудотворных икон [Болдырев, 1933].

Косвенно подтверждает данный тезис в своей статье «Русский народ и Святая Земля» архиепископ Анастасий (Грибановский), наблюдающий за делами Русской духовной миссии в Иерусалиме [Анастасий (Грибановский), 1934]. Он, считая, что пресечение паломнического потока из России — это «попущение Божие», подчеркивает, что это факт пресечения исторической

связи между Святой Русью и Святою землею, но с надеждой смотрит в будущее, «что, пройдя через все испытания, опять тысячи паломников устремятся в Палестину».

Интересные данные содержат дневниковые записи архимандрита Киприана, в которых присутствует упоминание о русских певцах, посетивших в январе 1930 г. Иерусалим. Это бывшие офицеры, путешествующие по всем странам. Они объединились в русский хор-оркестр — «Баян», большая часть приехала из Сербии. Отец Киприан дает им характеристику, что они хорошие «люди, офицеры, невидимые, неведомые герои-эмигранты» [Киприан (Керн), 2013. С. 119]. Хор «Баян» по сложившейся традиции принимал участие в службах на Гробе Господнем и в Троицком соборе. Участие хора в богослужении вызвало некое оживление публики, весь собор был заполнен до отказа, на службе присутствовали и другие народы, были и греки, и англичане, и арабы, и какие-то армяне, и францисканцы, и доминиканцы. В их числе находились и люди, которые приехали специально из Яффы, чтобы послушать обедню. Причем собранные во время концертов на Святой земле деньги хор пожертвовал РДМ [там же. С. 125–126].

Сохранилась информация и о групповых поездках сербов, так, 9 апреля 1935 г., в понедельник Страстной седмицы, прибыли через Яффу в Иерусалим группа 29 человек во главе с преосвященным Иринеем, епископом Новосадско-Бачким. Поклонники были встречены в Яффе архимандритом Антонием, начальником РДМ, который и сопровождал поклонников, в Иерусалиме преосвященный Ириной остановился в Русской духовной миссии как ее гость.

Сербские поклонники во время своего пребывания в Святом граде осматривали святые места Иерусалима и присутствовали на богослужениях у Гроба Господня, на Голгофе и в русских храмах.

В пятницу Светлой седмицы Божественную литургию в Горнем совершил архиепископ Анастасий вместе с епископом Иринеем. После литургии состоялась трапеза, там были произнесены приветствия от имени сербов и многочисленных болгарских паломников, присутствовавших на празднике.

В субботу Светлой седмицы они совершили поездку на Иордан, Мертвое море и в монастыри святого Герасима, Иоанна Предтечи и Сорокадневной горы. На Иордане епископом Иринеем было совершено обычное Великое водоосвящение, после чего богомольцы погружались в святые воды Иордана. В монастыре святого Иоанна Предтечи поклонникам был предложен обед, а в банановом саду русского Елеонского монастыря в Иерихоне — ужин. Сопровождал поклонников член миссии иеромонах Филипп.

В понедельник Фоминой недели и во вторник поклонники ездили в Галилею, где посетили колодец самарянки около Сихема (ныне Наблус), Фавор, Тивериаду, Магдалу, Вифсаиду, Капернаум, Кану Галилейскую и Назарет, их сопровождал архимандрит Антоний (Синькевич).

8 апреля сербские поклонники во главе с преосвященным епископом Иринеем поездом в девять часов утра отбыли в обратный путь через Каир. Накануне в соборе миссии архимандритом Антонием был отслужен паломникам напутственный молебен с прощальным словом, на которое отвечал священник отец Андрей Джорджевич. Прощание носило сердечный характер. На вокзале поклонников провожали начальник миссии с некоторыми из братьев миссии и многие русские жители Иерусалима.

Несмотря на многочисленные трудности, в исследуемый период групповые паломничества были немногочисленны, но все же присутствовали.

Так, в журнале «Святая Земля» за 1937 г. сообщается о визите в Иерусалим группы русских паломников из Эстонии. Паломникам удалось, несмотря на беспорядки в стране (Палестине), посетить и поклониться многим святым местам, хотя пришлось пережить и немало тревожных минут. Поезд, на котором они приехали, на другой день был спущен с рельсов, а недалеко от гостиницы, где они остановились, вечером взорвали две бомбы; во время путешествия на Иордан и Мертвое море в пустыне они попали на место только что после окончания крупной перестрелки английских войск с отрядом повстанцев, напавших на еврейский грузовик; на Мертвом море накануне их приезда была пулеметная перестрелка войск с повстанцами, и, наконец, когда они отправились поездом из Иерусалима в Хайфу, чтобы сесть на паром и уплыть домой, возле Лидды было обнаружено сильное повреждение железнодорожного пути, так что они попали в Хайфу с опозданием на шесть часов и вошли на паром за две минуты до его отхода [Хроника, 1937. № 7].

Очень распространенными были частные паломничества. Так, летом за 1935 г. в хронике упоминаются паломники разных национальностей, прибывших частным порядком, но о количестве их не уточнено: «Святой град посетили отдельные русские поклонники из Сирии, Египта, Латвии и Польши» [Хроника, 1936].

В 1930 г. Иерусалим посетили трое русских из Бейрута, супружеская пара Байдак родом из Екатеринослава и князь В.В. Оболенский из Смоленска. Они прибыли на поклонение, причем ехали из Бейрута на автомобиле в Яффу, а оттуда дама по обету шла до Иерусалима пешком [Киприан (Керн), 2013. С. 181]. Можем предположить, что такие одиночные визиты были достаточно многочисленны, но о них практически не сохранилось сведений.

В 30-е годы XX века Святую землю посетил С. Ильницкий, оставивший небольшой очерк на страницах журнала «Путь». Автор-паломник подчеркивал, что особая радость для русской души наступает именно при посещении Русской духовной миссии и многочисленных русских монастырей, которые рассредоточены на территории Иерусалима.

С. Ильницкий высказывает важную мысль о том, что на Святой земле русский эмигрант ощущает возвращение домой или глубинную связь с потерянной родиной:

«В этих местах покидает ощущение эмигрантства, вы снова под сенью русских обителей, на русской земле, среди русских людей, сохранивших всю красоту и все разнообразие нашей речи. Приехавшая накануне войны группа русских паломниц, не имевшая затем возможности вернуться на родину, вместе с духовенством и монахинями являются теперь единственными верными хранителями русского имущества в Палестине, защищая его от воцелений со всех сторон, до того часа, пока Россия вновь обретет силу религиозного духа и снова потекут сюда толпы русских паломников» [Ильницкий, 1936–1937].

Заключение

Подводя итоги краткого обзора паломничества в Святую землю в 20–30-е годы XX в. на основе изученных материалов, можно сделать следующий комментарий. В исследуемый период, безусловно, изменился состав, содержание и характер паломнического движения. Автор статьи «Современный

Иерусалим» [Святая Земля. 1938. № 8. С. 156] отмечает, что туристы со всех концов света съезжаются в январе в Палестину, когда там начинается весна, зеленеет трава и появляются цветы: «Они с молниеносной быстротой целыми караванами, в автомобилях осматривают святые места под руководством гидов, которые нередко своими шаблонными рассказами способны отравить все очарование Святой земли». Особый акцент сделан на том, что «эта толпа туристов заменила благочестивых паломников, которых теперь очень мало, так как наибольшее количество их было из России» [Современный Иерусалим, 1938].

Прекращение паломнического движения было вызвано событиями Первой мировой войны, а также дальнейшими революционными потрясениями в России.

Сформировавшийся на Святой земле своеобразный инфраструктурный комплекс «Русская Палестина» после 1917 г. стал выступать местом сохранения русской идентичности. Поэтому она выступала в качестве «места силы», куда стремились попасть русские, оказавшись в эмиграции. Свои впечатления о посещении Палестины оставил А.П. Ладинский. «Это уголок старой России, с ее молитвами, колокольным звоном и церковнославянским шрифтом. Иной эта тихая, размеренная жизнь не может быть здесь даже в тридцать шестом году» [Ладинский, 1937. С. 110].

Основные функции по сопровождению паломнического движения взяла на себя Русская духовная миссия, так как с 1914 г. Императорское православное палестинское общество прекратило реализацию паломнической функции, это оно подтверждало и позже, после окончания войны, и отказывало в приеме как частным паломникам, так и приезжающим в группе, хотя при этом располагало определенными возможностями инфраструктурного характера (гостиницы и подворья).

Весь существующий поток паломников можно условно разделить на две большие группы: внутренние (русские оставшиеся и проживающие в Палестине и совершающие поклонения святым местам от мест своего постоянного проживания); внешние паломники, приезжающие из различных стран, в основном из центров русского зарубежья Югославии и Эстонии.

В данных путешествиях принимали участие как организованные группы, они были не так часты, от одной до двух в год, и численно не превышали нескольких десятков, так и частные лица, представленные либо семьей, либо друзьями. Особое место занимали приезды русских архиереев, имевших разные цели для своих визитов, но всегда в ходе своих визитов совершавших поклонение святыням.

По сохранившимся воспоминаниям немногочисленных русских паломников, оказавшихся вдали от родины, пребывая на Святой земле, а именно в русских монастырях на территориях, принадлежавших Русской духовной миссии, они находили умиротворение, как будто бы оказались дома в России.

Паломническое движение в 20–30-е годы XX в. имело определенную двойственность: с одной стороны, давало силы для русских, оказавшихся в эмиграции и потерявших Россию, здесь же они ее обретали вновь, с другой стороны, благодаря даже немногочисленному потоку паломников удавалось сохранить саму ценность «Русской Палестины» сотрудниками Русской духовной миссии.

Литература

Акты святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. М.: Изд-во Правосл. Свято-Тихоновского богословского института, 1994. 1062 с.

Анастасий (Грибановский), митрополит. Русский народ и Святая Земля // Святая Земля. 1934. № 1. С. 10

Баталден Ст. Судьба русского землевладения в Иерусалиме во время Палестинского мандата // Православный Палестинский сборник. 1992. № 31 (94). С. 25–31.

Болдырев С. К 50-летию Донского кадетского корпуса // Станица. 1933. № 6 (апрель). С. 11–12.

Воскресная литургия на Гробе Господнем // Святая Земля. 1935. № 3. С. 49–50.

Гультяев Р. Александровское подворье: исторический анализ прав собственника. Часть I: 1859–1947 гг. // Иерусалимский православный семинар. 2014. № 5. С. 125–146.

Занемонец А. Проблемы управления Русской духовной миссией в Иерусалиме в первые годы после революции 1917 года // Иерусалимский православный семинар. 2017. № 7. С. 85–91.

Занемонец А.В. Святая Земля и Русское Зарубежье. М.: Алетейя, 2019. 152 с.

Ильницкий С. Просите мира Иерусалиму (Путевые заметки) // Путь. 1936–1937. № 52. С. 70–74.

Киприан (Керн), архимандрит. Се восходим в Иерусалим. Иерусалимские дневники архимандрита Киприана (Керна), октябрь 1928 – июнь 1934. Иерусалим, 2013. 212 с.

Клементьев А.К. Материалы к жизнеописанию епископа Печерского Иоанна (Булина) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 1 (25). С. 155–294.

Ладинский А.П. Путешествие в Палестину. София, 1937. 140 с.

Людоговский Н.С. Записки паломника. М., 2008. 282 с.

Нестор (Анисимов). Святая земля [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.hro-po.ru/libris/lib_n/nestorpalestina1.php (дата обращения: 30.04.2020).

Пересыпкин О.Г. Русская Палестина: история и современность. М., 2017. С. 154–166.

Потапов Виктор, протоиерей. Русская Православная Церковь за границей и судьба Русской Палестины: 1921–1948 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://palomnic.org/journal/9/ipro/1/> (дата обращения 30.04.2020).

Рапапорт Л. Что я видела на Святой Земле. Париж, 1953. 133 с.

Сафонов Д.В. Из истории Русской Духовной миссии на Святой Земле в 1918–1957 // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2010. № 1. С. 266–324.

Сафонов Д.В. Поездка Н.Р. Селезнева в 1923 г. в Европу // Иерусалимский вестник. 2012. № II. С. 175–186.

Сафонов Д.В. РПЦЗ и Духовная миссия в Иерусалиме в отношениях с Зарубежным ППО (1917–1948 гг.) // Императорское православное палестинское общество. К 130-летию со дня основания: международная научная конференция, г. Москва, 10 ноября 2011. Российская акад. наук, Ин-т российской истории, Имп. Правосл. Палестинское о-во. М., 2012. С. 105–118.

Сафонов Д.В. Русская Духовная миссия в Иерусалиме 1919–1923 гг. // Православный Палестинский сборник. 2011. № 107. С. 317–336.

Святая Земля. Историко-культурный альманах. Часть II. Русская духовная миссия в Иерусалиме, 2012.

Семенченко Н.А. Русская община в Палестине после Первой мировой войны // Восточный архив. 2012. № 1 (25). С. 53–62.

Современный Иерусалим // Святая Земля. 1938. № 8. С. 156.

Хроника // Святая Земля. 1936. № 5. С. 118.

Хроника // Святая Земля. 1937. № 3. С. 74

Хроника // Святая Земля. 1937. № 7. С. 148.

Хроника // Святая Земля. 1938. № 9. С. 191.

Alexander A. Valitov

Candidate of historical Sciences, research associate of Dostoevsky Omsk State University

Address: 644077, 55A Mira Ave., Omsk, Russia

E-mail: val11@bk.ru

The pilgrimage in the Holy Land in 1920–1930

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10012

The article surveys the pilgrimage to the Holy Land in 1920–1930 years. The analysis was based on the "Holy Land" journal, published by the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem from the 1934 to 1940. Other sources included memoirs and diaries of the Russian Orthodox Church outside Russia representatives, materials of the periodical press of the Russian emigration. The investigation of the pilgrimages to the Jerusalem revealed two types of trips: internal and external. The main directions, organization principles and pilgrim accommodation in the study period are examined. According to the analysis "Russian Palestine" during the period under review represented not only a certain infrastructure with a complex of buildings and land, but also a kind of repository of Russian identity. When the revolutionary upheavals of 1917 led to the end of the Russian Empire, millions of Russians were expelled from their historic homeland. Due to the pilgrimage emigrants could recreate "Bygone Russia" in the Holy Land. Despite a small number the pilgrimage movement in 1920–1930 years maintained the value of the "Russian Palestine" in the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem representatives and supported their ministry. This is evidenced by the internal experiences of pilgrims who visited the Holy places of Jerusalem, and the observations of employees in the Holy Land.

Keywords: Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Holy Land, Palestine, pilgrims, Russians, emigrants.

References

Anastasy (Gribanovsky), Metropolitan. Russian people and the Holy Land. Holy Land, 1934, no. 1, p. 10.

Batalden St. The fate of Russian land ownership in Jerusalem during the Palestinian mandate. Orthodox Palestinian collection, no. 31 (94), pp. 25–31.

Boldyrev S. To the 50th anniversary of the don cadet corps. Stanitsa, 1933, no. 6 (April), pp. 11–12.

Chronicle. Holy Land, 1936, no. 5, p. 118.

Chronicle. Holy Land, 1937, no. 3, p. 74.

Chronicle. Holy Land, 1937, no. 7, p. 148.

Chronicle. Holy Land, 1938, no. 9, p. 191.

Cyprian (Kern), archimandrite. Behold, we ascend to Jerusalem. Jerusalem diaries of Archimandrite Cyprian (Kern) October 1928 – June 1934. Jerusalem, 2013, 200 p.

Gulyaev R. Alexandrovskoe Podvorye: historical analysis of the owner's rights. Part I: 1859–1947. Jerusalem Orthodox seminar, 2014, no. 5, pp. 125–146.

Holy land. Historical and cultural almanac. Part II. Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem publication, 2012.

Il'nitsky S. Ask for peace to Jerusalem (Travel notes). Way, 1936–1937, no. 52, pp. 70–74.

Klementev A.K. Materials for the life of Bishop John of Pechersk (Bulin). Bulletin of the Yekaterinburg theological Seminary, 2019, no. 1 (25), pp. 155–294.

Ladinsky A.P. Journey to Palestine. Sofia, 1937, 140 p.

Ludogovsky N.S. Notes of a pilgrim. Moscow, 2008, 282 p.

Modern Jerusalem. Holy Land, 1938, no. 8, p. 156.

Nestor (Anisimov). Holy land. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_n/nestorpalestina1.php (accessed 30.04.2020).

Peresykin O.G. Russian Palestine: history and modernity. Moscow, 2017, pp. 154–166.

Potapov Viktor, Archpriest. Russian Orthodox Church abroad and the fate of Russian Palestine: 1921–1948. URL: <http://palomnic.org/journal/9/ippo/1/> (accessed 30.04.2020).

Rapaport L. What I saw in the Holy Land. Paris, 1953, 133 p.

Safonov D.V. From the history of the Russian Ecclesiastical Mission in the Holy Land in 1918–1957. Sretensky collection. The scientific works of teachers of SDS, 2010, no. 1, pp. 266–324.

Safonov D.V. Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem 1919–1923. Orthodox Palestinian collection, 2011, no. 107, pp. 317–336.

Safonov D.V. Russian Orthodox Church Abroad and the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem in relations with Foreign Orthodox Palestinian Society (1917–1948). Imperial Orthodox Palestinian Society to the 130th anniversary of its Foundation: international scientific conference, Moscow, November 10, 2011. Moscow, 2012, p. 105–118.

Safonov D.V. Trip of N.R. Seleznev in 1923 to Europe. *Jerusalem Bulletin*, 2012, no. II, pp. 175–186.

Semenchenko O.N. Russian community in Palestine after World war I. *Eastern archive*, 2012, no. 1 (25), pp. 53–62.

Sunday Liturgy on the Holy Sepulcher. *Holy Land*, 1935, no. 3, pp. 49–50.

The acts of his Holiness Patriarch Tikhon and the later documents of succession to the highest ecclesiastical authority. 1917-1943. Moscow, Publishing house of the Orthodox. St. Tikhon's Theological Institute, 1994, 1062 p.

Zanemonets A. Problems of managing the Russian Spiritual mission in Jerusalem in the first years after the revolution of 1917. *Jerusalem Orthodox seminar*, 2017, no. 7, pp. 85–91.

Zannemonets A.V. *The Holy Land and the Russian Abroad*. Moscow, Alethea, 2019, 152 p.